

ВСЕГДА ОТКРЫТА К НОВОМУ

Татьяна Богомолова - талантливый прозаик, публицист, автор двенадцати книг, общественный деятель в сфере развития русской культуры и высоких морально-нравственных идей и принципов в среде молодёжи и других слоёв населения, член Союза писателей Северной Америки.

Геннадий Норд

- Начнем по традиции с детства, с рождения.

- Родилась я, как тогда писали в анкетах, в семье служащих. Родители закончили разные институты в Свердловске, там и познакомились, поженились. Отца распределили вскоре в небольшой городок в Сибири, где родители прожили 14 лет. Там же родилась и я. Потом отец работал в Обнинске и, наконец, мы оказались в Москве.

Моя мама - Анна Ильинична Богомолова была известным логопедом, автором двух книг по логопедии, по которым с 90-х годов учатся логопеды педиатрических институтов. А отец - инженером.

- Вы не пошли по стопам родителей?

- Папа хотел меня видеть инженером, а мама - логопедом. Но мне не нравились профессии родителей, поэтому уговарила маму дать мне время отдохнуть после окончания школы. А пока решила обучиться печатать на машинке, освоить стенографию. Такой техникум нашёлся в Москве, где попутно преподавали также основы редактирования и корректуры текстов. В дальнейшем в жизни это всё мне пригодилось.

После получения специального образования решила устроиться в Стройбанк СССР, чтобы понять суть профессии экономиста: это была в то время новая специальность в стране, и люди торопились поступать в профильные институты. Но за годы службы инспектора я поняла, что ни инженерия, ни премудрости экономиста меня не прельщали, а скорее, отталкивали.

Тогда мама стала настраивать меня на освоение профессии юриста: в молодости она сама хотела поступить на этот факультет. Но морально я не была готова к учебе, поэтому решила изнутри понять хоть-то в этой профессии. Меня чудным образом и без бата пригласили в учреждение федерального уровня, на этот раз - в Министерство юстиции.

- Кто-то невидимый берегает вашу судьбу?

- Вот именно. В отличие от мамы, я была уверена, что некто путеводит мной из невидимого мира. Я это почувствовала еще в детстве.

- Что произошло?

- В семь лет ятонула в болоте в сибирском городке. В тот момент там, вда-



ли от жилого квартала не было никого из взрослых, кто бы мог мне помочь. Чудным образом меня спасла подружка-ровесница, которая быстро нашла толстый сук, бросила его на середину засасывающей меня болотной жижи. Сама она при этом легла на островок, зацепилась но-

гами за деревце и стала тянуть меня за туловище веткой. Причём, в то мгновение, как я стала погружаться, услышала мужской голос, который сказал мне в ухо:

- Ты не умрешь, будешь жить.

Я поверила, поэтому не шевелилась и ожидала помощи. Мы благополучно добрались с подружкой до берега и побежали домой. Она рассказала многим во дворе, и я всегда вспоминала этот случай, когда мне грозила или предвиделась теоретически какая-нибудь опасность. А таких случаев было немало в моей взрослой жизни.

- Серьезный случай!

- Да. Так вот: с детства я считала, что кто-то наблюдает за мной, помогает мне, а иногда предостерегает от опасностей, временами читает. Поэтому после школы я пошла учиться в техникум, и в дальнейшем работала там, куда меня и влекло Провидение. И когда я его слушала, то всё получалась самым потрясающим образом: везде, в местах работы были доволеными мной.

- А после Минюста?

- После Министерства юстиции мне было «сказано» устроиться на работу в Прокуратуру СССР, откуда я ушла лишь в 1992 г. в связи с её расформированием. Незадолго до беременности меня даже предлагали перевести на работу в Совет министров РСФСР, но Глас настойчиво запрещал мне этот переход.

- Но вы же продолжили учебу?

- В 1984 году я поступила в МГУ имени Ломоносова, успешно завершила его и после отпуска по ходу за ребёнком стала работать юристом по гражданским и хозяйственным вопросам. Другого не хотела, поскольку «наслась» чтением уголовных дел в тех государственных учреждениях, где работала в отделах писем. Не влекла меня ни адвокатура по уголовным делам, ни нотариат.

А в начале 90-х годов началась чехарда в законодательстве, и защищать клиентов по гражданским и хозяйственным делам в судах становилось все труднее. Так я созрела к тому, чтобы перейти на рельсы оформления документов для регистрации всевозможных фирм, потом и организаций, учебных заведений. Несколько лет в нулевые годы возглавляла свой Правовой центр, помогая людям в большей степени с этиими вопросами, параллельно вела и некоторые гражданские, арбитражные дела.

- В 90-е началась свободы слова, можно было открыто разобраться с вавишим Гласом.

- Да, в стране активно заговорили о Боге, вере, открывались религиозные организации, был принят закон «Об свободе вероисповеданий». Уже ничто не мешало мне открыто искать ответы на внутренние вопросы, а попутно попытаться помочь мужу, который из глубокого вовлечения в православие плавно перешёл к оккультизму, экстрасенсизму. Семья разваливалась, а я в свободное время ездила к наставникам по монастырям, читала А.Меня, Н.Бердяева и философов других религий, но ответы на наущенные вопросы так и не находились.

Однажды в 1992 году пришла на фильм «Иисус Христос». И после его просмотра снова «открылись» мои внутренние уши, чтобы слышать таинственный Глас, который до этого перестал мне говорить.

- Значит, вы были готовы к познанию нового.

- Именно перед просмотром этого фильма я «сломалась» от жизненных неурядиц и всё отчёлтинее понимала, что мне нужен Бог.

- Таким образом, после фильма вы снова стали слышать Глас Божий?

- Да, после просмотра того фильма не только вернулось ко мне слышание того прежнего из детства и юности Гласа, но он даже стал более чётким и чистым. Начала штудировать Евангелия, разложила их даже на различные темы, и стали быстро находиться ответы на многие, как личные, так и семейные вопросы. Ведь до этого я неспроста переживала: мама умерла, муж реально начиндал скользить с ума от экстрасенсорики, папа жил с новой женой не в Москве, и до меня ему не было никакого дела; другие родственники были далеко, а подруги сами утоляли в своих проблемах и помочь мне ничем не могли. А еще заболел после прививок мой маленький сын, уменя нашли опухоль, которая увеличивалась, но врачи не были уверены в успешности потенциально возможной операции.

- В пору власти в отчаяние!

- Почти так и было. Но внутренний Глас повелел мне отринуть в своей жизни определённые ситуации. Наконец, я созрела повиноваться Гласу и поверила, что при послушании Ему всё в моей жизни постепенно нормализуется.

- И что-то изменилось?

- Действительно, после того, как я изменила подавленные мне обстоятельства жизни, начались улучшения: папа стал чаще выходить на связь, а сын исцелился после пятилетних хворей. Моя опухоль странным образом перестала расти, не дала метастаз.



С писателем Татьяной Бугаец

- Волей не волей, а повериши в чудеса.

- После таких чудес у меня не осталось сомнений, что Бог есть и почему-то говорит мне Сам или через ангела - точно не знаю - что и как делать.

Со временем я узнала, что это происходит со многими людьми на земле, и не только в наше время, но бывало в прошлом. Об этом те люди чаще всего умалчивали, но по определённым косвенным признакам можно понять, что именно Бог был с ними в те драматичные события, которые они описали в своих летописях или книгах.

- Ну, а как же ваш муж?

- Конечно, мой муж тоже был исцелён Богом и избавлен от демонических мучений, которые терпел с 1989 г. после того, как влез в магию. Он тоже искал Бога и обрёл своим путём: у каждого человека на земле путь индивидуальный.

В 90-е его похитили бандиты, узнав, что у него есть своя квартира в Тверской области. Избивая его, они требовали, чтобы он переписал эту квартиру на одного из их людей. Чтобы отвратить гнев бандитов, семья, муж согласился на условие бандитов.

Муж человек набожный. Он молился. И вот, когда ждали нотариуса для оформления квартиры, бандиты уснули.

- Как реагировали вы?

- В тот вечер я пришла домой с работы и узнала у знакомой, которая у нас тогда гостила, о том, что моего мужа вывели из нашей московской квартиры какие-то кавказцы. Дождавшись моего возвращения, знакомая в большом страхе быстро сбежала на вокзал, оставив меня с маленьkim сыном. Я молилась. Спасителю через какое-то время услышала:

- Ложись спать, он придёт утром.

Сильно уставшая, я свалилась без сил и заснула.

- И он пришёл?

- Утром муж уже стоял у двери, убеждая меня, что он один. Когда Анатолий пришёл в себя, рассказал, что сбежал от бандитов чудесным образом. Поняв, что после подписания документа, бандиты от него избавятся, он вспомнил все мои слова о Спасителе и стал молиться.

Ну, а когда бандиты уснули, мужу удалось разорвать толстую веревку на руках, и он тихо пополз к двери. Он открыл дверь и побежал на шум машин. Один из водителей, наконец, дёгъж мужа до первой станции метро. Там и добрался до дома.

- Что было дальше?

- Мы с друзьями спрятали мужа в Подмосковье у знакомых. Он волновался за меня с сыном и хотел, чтобы я уехала с ним. Но я уверила мужа, что с нами ничего плохого не произойдет. Бандиты называли меня в квартиру неделю, требуя денег, которые, якобы, мой муж был им должен. Но через три дня звонки бандитов прекратились.

- Кто в хорошем боевике. А муж?

- Муж уехал учиться в Епархиальном Библейском институте, а когда вернулся, то уже никого не боялся: сам стал слышать Глас Спасителя.

- А как вы с мужем встретились?

- Встретились мы с мужем в 1985 году и поженились по воле Божьей, хотя я тогда это не особо-то и понимала, но лишь верила внутреннему Гласу, который счёл меня с будущим мужем. Подробно, хотя и под другими именами описала нашу встречу и всё дальнейшее в новелле «Необыкновенное».

Однажды в июле 1985 года мне захотелось испытать сон недельной давности. Во сне мне настоятельно советовали поехать в неизвестный ранее город и сходить в парк. И там я встречу... А кого встречу, я не знала.

- И вы поехали?

- Наверное, во мне есть некая авантюрная жила. В железнодорожной кассе оказался только один билет в плацкартный вагон на нижнюю полку до Киева. И я поехала!

Я думала: «Кому это надо?» Но именно для этого я приехала в Киев и шла в то утро с кем-то на встречу. Как я поняла из снов, шла к тому, из-за кого моя жизнь поменяется во благо.

- Что случилось в парке?

- Я недолго бродила в парке, не успела засомневаться, ни заскучать. Показались несколько человек, а я напряжённо всматривалась в спины удаляющихся

С певицей и поэтессой Лизой Лукашиной



людей. Вдруг один из мужчин приостановился, взглянув назад, и дождавшись меня, поклонился и пошёл справа, глядя с интересом. Он показался старше меня лет на десять или больше. В дальнейшем оказалось, что он действительно старше меня на девять лет.

- Здесь есть дискотека или что-то в этом роде? - прервала я затянувшееся, как мне показалось, неловкое молчание.

Как потом позже сказал мне муж, именно эта фраза была своего рода паролем, который должен быть подтверждён, что его «привели» именно к той девушке, о которой он не раз «слышал» в своём разуме на протяжении четырёх лет.

- Не знаю, - ответил незнакомец, немного помедлив с ответом. - Мне известно только ваше имя, откуда вы, где работаете, и что будете моей женой.

Я засмеялась его наглости.

А женщина сказала все обо мне. Мы гуляли по парку, и Анатолий рассказывал мне, как он умер, как общался с Господом. А когда ангел несли его душу назад в тело, то предупредили о том, как он узнает, что его вне телесный опыт был не сном - назвали ему имя, город, откуда будет его жена, и что у него родится сын.

Он рассказал многим людям об этом происшествии, но все смеялись над ним. Старшая сестра даже против его воли помещала его в психиатрическую больницу.

Кстати, именно Глас Божий повел меня туда прийти и просить принять на работу.

С директором телеканала ТБН в Израиле



От юристов в Институте требовалось, чтобы они имели учёную степень или изданные книги по профессии. У меня ничего этого не было, да и шансов там работать не было. Но директор неожиданно согласился меня принять в свой Институт. А после увольнения меня пригласили в одну правозащитную организацию государственного уровня. Там очень ценили мои профессиональные и публицистические таланты.

Запомнился случай в 1997 году, когда директор Института религии и права попросил меня выступить от имени организации в американском посольстве. Там в тот день собрались представители многих правозащитных организаций, депутаты, чиновники. Моя речь на том мероприятии Послу Америки показалась самой убедительной, о чём он мне сказал после окончания мероприятия, вручил визитную карточку и долго жал руку.

- Знаю, что вы выпускаете религиозный журнал.

- Через десять лет после начала публицистической деятельности в различных газетах и журналах я созрела к выпуску своего религиозного журнала. В нем я публиковала помимо своих и много важных, на мой взгляд, статей и фрагментов из книг различных авторов, пишущих по этой тематике.

- А когда появилась первая книга?

- Издание журнала подтолкнуло меня писать очерки. Так родилась в 2007 году моя первая книга. А потом была книга о правах верующих в России, затем следующая - с эссе и рассказами, приближившая меня немного к художественному жанру.

В нулевые годы я много выступала на Радио «Теос», радио «Надежда», на других каналах религиозного радиовещания в Москве и в Санкт-Петербурге.

- Можно сказать, что вы автор-самоучка?

- Несмотря на высокую оценку моего творчества, я чувствовала желание обучиться профессиональному писательскому мастерству в Литературном институте или на филологическом факультете. Но поступила я на факультет журналистики. Сбылась моя давнишняя мечта. Обучение там дало мне определённое развитие.

- Сколько вам издано книг?

- В настоящий момент их двенадцать.

- Кроме публицистики у вас ведь и роман вышел?

- В 2016 году за полгода неожиданно написала роман-трилогию, хотя были совсем другие намерения: продолжать писать публицистические книги. В изданном виде роман - на 1260 страницах. Но именно с него впервые стала писать в Потоке Бдохновения, к чему призываю и участники моего писательского тренинга. С тех пор я мало пишу сюжетов из своей жизни или из судьб своих знакомых и друзей: необычные и интересные фабулы даются в Потоке Духа, а я лишь, как летописец старательно их записываю и художественно оформляю.

Первыми читателями моих новых произведений становятся подписанчики литературного альманаха «Поток Духа».

- Переключились целиком на художественную прозу?

- Да. Теперь я редко пишу публицистику, меня влечёт именно художественная проза. Поэтому меня вдохновляет публикация моего творчества в литературных журналах США, Израиля, Болгарии. Так что: есть, куда расти и стремиться.

В 2021 году прониклась деятельностью СПСА, чувствовала, что мне надо войти в этот писательский союз. После вступления в СПСА впервые захотела участвовать в конкурсах. И в итоге, в 2022 году моя участие в конкурсах СПСА принесло хорошие результаты: эссе вошло в шорт-лист, а рассказ дал мне звание лауреата конкурса «Янтарный самородок».

- Как у творческого человека не могу не спросить о ваших планах.

- В планах, естественно, продолжать писать и радовать читателей необыкновенными сюжетами моих произведений, как малой, так и большой художественной прозы. А также издавать коллекционные сборники с лучшими текстами талантливых людей. Буду рада издавать через издательство «Поток», которым руководит мой муж, и отдельные книги членов СПСА. Возможно, появятся и другие проекты и мероприятия: я всегда открыта ко всему новому.